

7. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991.

8. Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.

9. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории государства и права. Казань, 1987.

10. Эффективность правовых норм. / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М., 1980.

11. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961.

7. Prozorov V.F. Quality and efficiency of economic legislation in the market conditions. M., 1991.

8. Theory of state and law. Course of lectures. / Ed. N.I. Matuzov, A.V. Malko. M., 1997.

9. Fatkullin F.N. Problems of the General theory of state and law. Kazan, 1987.

10. Effectiveness of legal norms / Kudryavtsev V.N., Nikitinsky V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. M., 1980.

11. Yavich L.S. Problems of legal regulation of Soviet public relations. M., 1961.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВСТВО» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

RETHINKING THE CONCEPT OF «LAW-MAKING» IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY AND LAW

DOI: 10.31429/20785836-12-4-14-17

Кич И.С.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-2995-2163>*

Kich I.S.

*Candidate of Law, Associate professor
Associate Professor of the Theory and history of state and law department
Kuban State University*

Аннотация: В статье рассматривается традиционное понятие «правительство», соотносится с другими смежными категориями – нормотворчеством, правоустановлением. Показана роль цифровизации в правотворческой деятельности на отдельных стадиях правотворческого процесса. Подчеркивается значимость цифровых технологий, положительный опыт их использования с проведением анализа мыслительной, аналитической деятельности человека в процессе создания нормативных правовых предписаний.

Ключевые слова: правительство, законотворчество, цифровизация, правоустановление, закон, нормотворчество, нормативные правовые акты, правообразование.

Annotation: The article examines the traditional concept of «law-making», correlates with other related categories - rule-making, legal establishment. Shows the role of digitalization in lawmaking at certain stages of the lawmaking process. The importance of digital technologies, the positive experience of their use with the analysis of mental, analytical human activity in the process of creating regulatory legal prescriptions is emphasized.

Keywords: lawmaking, lawmaking, digitalization, legal establishment, law, rulemaking, normative legal acts, law formation.

Наш мир постоянно меняется. Общественные отношения устаревают, изменяются, прекращаются. Но возникают и новые, требующие срочной правовой регламентации. Цифровые технологии буквально влетели в нашу социальную реальность. Появился цифровой мир, цифровое государство,

цифровое право, цифровое общество и цифровые отношения. И необходимость урегулировать эти отношения, создавая новые нормативные правовые акты, изменяя и совершенствуя существующие, становится актуальной.

Деятельность государственных органов, государственных организаций, должностных

лиц, народа, направленная на создание, изменение, прекращение и совершенствование нормативных правовых актов – это правотворчество. Такое определение, исходя из узкого понимания, в целом, устоялось в российской правовой науке. Однако происходящие перемены в жизни общества в условиях цифровизации, требуют его переосмысления. Настало время переосмыслить и теоретико-правовой подход к существующей и нарастающей реальности цифровизации экономики, права, общества и государства.

Термин «правотворчество» с одной стороны достаточно традиционный в юридической науке и практике, с другой стороны вызывает определенные дискуссии. Профессор Нерсесянц В.С., исходя из позиции либертарно-юридического правопонимания и, проводя существенные различия между правом и законом, предлагает понятие «правоустановление», которое точнее выражает смысл и содержание деятельности, которая называется правотворчеством¹. Придерживаются и другой позиции – рассмотрение правотворчества в широком понимании. В частности, как деятельности, направленной на достижение целей развития общества, начиная с выявления потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и созданию в соответствии с ними новых норм, отмене или замене существующих². Представляется, при таком подходе, понятие правотворчество в широком смысле и понятие правообразование, исходя из концепции позитивизма, можно рассматривать как тождественные.

Сложным представляется связь и взаимодействие правотворчества и нормографии. Нормография, по мнению Ю.Г. Арзамасова, – наука о нормотворчестве, главной функцией которой является создание нормативных правовых актов³. А нормотворчество, по нашему мнению, можно понимать как в широком, так и в узком смысле слова. Если рассуждать о «норме» как об образце, правиле поведения, то можно логично прийти к выводу о существовании

помимо правовых норм как разновидности социальных и иных регуляторов (к примеру, технических, религиозных, моральных, эстетических, технико-правовых и др.), а также правовых обычаев, судебных прецедентов. Здесь можно оговориться и поставить знак равенства этого понятия с категорией правообразование. Следовательно, нормотворчество представляет собой сложный феномен, имеющий объемность. Но, как мы видим, нормотворчество авторы нормографии понимают в более узком смысле слова – лишь как создание нормативных правовых актов, поэтому рассмотренное широкое понимание нормотворчества представляется неприменимым в данном контексте.

Нормотворчество можно понимать и в более узком значении, только лишь как создание (творение) норм права (нормативных правовых актов). Из этого понимания исходят авторы некоторых учебных пособий⁴. В этом случае понятие «правотворчество» (в узком смысле) как деятельность по созданию нормативных правовых актов будет совпадать с понятием нормотворчество (нормографией). Возникает закономерный вопрос: если есть уже устоявшийся термин «правотворчество», насколько целесообразно вводить новый – «нормотворчество (нормография)»? Можно предположить, чтобы не понимать правотворчество в узком его значении, не загромождать понятийный аппарат непонятностью и сложностью употребления одинаковых терминов и не уточнять смысл использования этого понятия, предлагается заменить правотворчество в узком его понимании понятием «нормотворчество»⁵. В подтверждение этого предположения можно привести высказывание Н.П. Алешковой, которая определяет, что «Законотворчество – деятельность по принятию правовых актов в виде законов, нормотворчество – по изданию нормативных правовых актов, а правотворчество – по изданию правовых актов вообще»⁶.

Формальным основанием цифровизации можно считать программу «Цифровая экономика

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 415.

² Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 157.

³ Нормография: теория и методология нормотворчества: учеб.-метод. пос. / Под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007. С. 11, 36.

⁴ Юридическая техника: учеб. пос. по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти /

Под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2010; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: науч.-практич. пос. М., 2011.

⁵ Кич И.С. Понятие юридической техники и его соотношение со смежными категориями права // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2 (44). 2019. С. 91.

⁶ Алешкова Н.П. Конституционно-правовые основы муниципального правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

в Российской Федерации», которая заложила фундамент цифровизации всех областей жизни общества, не только экономики. Бесспорно, экономика является базисом общества, но без урегулирования этого базиса правом, нет государственного реформирования и государственных рычагов эффективного управления обществом.

Цифровизация с одной стороны – это неизбежный естественный процесс. Но с другой – новый многослойный пласт, к которому еще не готовы ни правотворческие органы, ни правоприменители. Правотворческие органы и, прежде всего, законодательные пытаются урегулировать цифровую реальность. Однако очень много сложностей возникает из-за непонимания как это сделать, какими правовыми инструментами пользоваться для создания цифрового права. Имеющийся, стандартный набор правовых средств, методов, правил, приемов не способен регулировать совершенно новое правовое явление.

Возникает проблемный вопрос и о субъектах правотворческой инициативы, деятельности. Традиционно субъектами являлись государственные органы, народ. Но с появлением роботизации, можно ли считать искусственный интеллект субъектом, творящим право? Можно ли заменить человека-правотворца роботом-правотворцем? Очевидно, нет. Ведь правотворчество – это мыслительная деятельность субъектов, создающих правовые предписания и на такую деятельность способен только человек. Поэтому предлагается на этапе анализа, подготовки нормативного правового акта активно использовать искусственный интеллект. Он сможет проанализировать и обобщить на специально созданных онлайн платформах предложения граждан, иных заинтересованных лиц. И это будет служить реализацией принципов гласности и демократизма правотворчества. На этапе проектирования акта искусственный интеллект посредством машиночитаемых норм создаст нормативные акты, переведя естественные, обычные правила в машинный код. Безусловно, с помощью человека, который и создаст эти программы. Однако как придумать машинный код многим понятиям юриспруденции, имеющим различное значение, толкование, непонятно. И еще возникает вопрос – можно ли тогда говорить о правотворчестве как деятельности государственных органов и других

уполномоченных на эту деятельность субъектов права, если создавать нормативные правовые акты будут машины?

К тому же правотворчество рассматривают как стратегическую специальность, как особый вид деятельности, требующей специфических знаний и подготовки⁷. Поэтому предлагается ввести профессию норморайтера, намерено обученного человека, способного писать законы и иные нормативные предписания. С точки зрения данного предложения норморайтерства правотворческой деятельности, целесообразно использовать тогда понятие «нормотворчество». Норморайтер с помощью аналитической деятельности, языка права, правил юридической техники, системности нормативных предписаний создаст непротиворечивый, понятный, реализуемый акт – в отличие от искусственного интеллекта. К тому же ответственность за содержательное качество нормативных правовых актах невозможно переложить на роботов.

Правовое регулирование усложняется и за счет существования новых цифровых общественных отношений, нуждающихся в правовой регламентации и юридических последствиях за нарушение установленных правил поведения. Однако эти правила невозможно точно сформулировать из-за непонимания правотворческими органами, обладающими определенным уровнем правосознания, правовой культуры многих цифровых технологий, процессов. Из-за «стирания, размывания» территориальных границ, так как цифровая сфера их не знает. В этом аспекте все чаще стали говорить о научной концепции цифровизации интеграционного права, считая это магистральной линией, по которой должна развиваться правовая система России и других стран, входящих в Евразийский экономический союз⁸.

Можно констатировать – социальное содержание права постоянно меняется. Оно очень динамично. В связи с этим возникает еще одна проблема, – каким актом регулировать возникающие общественные отношения. Аксиоматично, что законом регулируются лишь наиболее важные отношения в обществе и государстве. Закон характеризуется наибольшей стабильностью своих норм по отношению к другим нормативным правовым актам. Но невозможно облекать постоянно меняющиеся цифровые отношения законом, иначе, во-первых,

⁷ Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской юридической академии. № 6 (119). 2017.С. 19.

⁸ Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации. Спб., 2019. С. 13.

нарушается данный принцип. А во-вторых, если вспомнить сложный процедурный характер законодательного процесса, отягченный временными рамками – можно презюмировать, что пока закон вступит в юридическую силу, возникнет закономерная объективная необходимость внесения в него изменений, дополнений и прочее.

Вопросы цифровизации законодательного процесса касаются и подсчета голосов при принятии нормативного правового акта (закона) и опубликования уже принятых нормативных документов. Речь идет не только о бумажных носителях информации, но и электронных. Все больший оборот набирают квазиисточники. Это, по сути, виртуальные дублиеры, гибридные источники («Гарант», «Консультант Плюс»). Не секрет, что пользоваться вышеуказанными источниками информации очень удобно. Предоставляется в один клик актуальная версия, можно посмотреть какими документами были внесены изменения и когда, имеется отсылка к правоприменительной практике и правовой доктрине. Ими пользуются

Список цитируемой литературы:

1. Алешкова Н.П. Конституционно-правовые основы муниципального правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
2. Баранов В.М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской юридической академии. № 6 (119). 2017. С. 16-29.
3. Кич И.С. Понятие юридической техники и его соотношение со смежными категориями права // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2 (44). 2019. С. 89-92.
4. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: науч.-практич. пос. М., 2011.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
6. Нормография: теория и методология нормотворчества: учеб.-метод. пос. / Под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998.
8. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации. Спб., 2019.
9. Юридическая техника: учеб. пос. по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2010.

не только обычные люди, но и осуществляющие правосудие органы, забывая о том, что на одном из этапов правоприменительного процесса необходимо не только правильно подобрать норму, подлежащую применению, проверить ее на действие во времени, пространстве, по кругу лиц, отсутствие коллизий, правильно истолковать, но и сверить имеющийся текст с нормативным правовым актом из источника официального опубликования. Поэтому нередко возникают случаи вынесения неправомерного решения из-за технической ошибки в цифровых актах. В связи с этим, было бы эффективно создание государственной информационно-поисковой системы по аналогу с существующими, но имеющей официальный, а, следовательно, истинный характер.

В целом, еще раз следует подчеркнуть не только значимость цифровых технологий в правотворческой деятельности, в жизни общества, государства, но и необходимость дальнейшего переосмысления традиционных юридических понятий и категорий.

The list of the quoted literature:

1. Aleshkova N.P. Constitutional and legal foundations of municipal lawmaking in the Russian Federation: abstract ... Candidate of Law. Ekaterinburg, 2010.
2. Baranov V.M. Normwriter as a profession // Bulletin of the Saratov Law Academy. №. 6 (119). 2017. P. 16-29.
3. Kich I.S. The concept of legal technology and its relationship with related categories of law // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2 (44). 2019. P. 89-92.
4. Moskalkova T.N., Chernikov V.V. Rule-making: scientific and practical allowance. M., 2011.
5. Nersesyants V.S. General theory of law and state. M., 1999.
6. Normography: theory and methodology of rule-making: study guide. manual / Ed. YU.G. Arzamasov. M., 2007.
7. General theory of state and law. Academic course in 2 volumes / Ed. M.N. Marchenko. V. 2. M., 1998.
8. Khabrieva T.Ya. Law in the context of digitalization. SPb., 2019.
9. Legal technique: textbook. manual for the preparation of bills and other regulatory legal acts by executive authorities / Ed. T.Ya. Khabrieva, N.A. Vlasenko. M., 2010.